УДК 101 + 111 + 115 +116

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ: КОНЦЕПТ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Чупров Александр Степанович,
Благовещенский государственный педагогический университет, доктор философских наук, профессор, г. Благовещенск, Россия.
E-mail: alex.chupr@yandex.ru

Эзри Григорий Константинович,
Благовещенский государственный педагогический университет, магистрант историко-филологического факультета, г. Благовещенск, Россия.
E-mail: grigoriyezri@mail.ru

Аннотация
В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением онтологического статуса социального времени. Анализируются гносеологические, историко-философские аспекты понятия «социальное время», его связь с объективной и субъективной реальностью. Делается вывод о двойственном характере философского определения социального времени, являющегося концептом и одновременно феноменом реальности, полем взаимодеятельности индивидов, социальных групп, народов и цивилизаций как социальной формы контемпоральности бытия.

Ключевые понятия:
социальное время, дух времени, бывание, бытие-на-время, жизненный мир, современность, контемпоральность.

Вопрос о социальном времени – это вопрос о форме бытия человека и общества в каждый момент их существования. Момент, в котором фокусируются все «тренды» прошлого и вариативность будущего.

Социальное время – это, прежде всего, астрономическое время, отпущенное каждому человеку и человечеству как бытие-на-время, как совокупная способность людей распоряжаться бытием. Только людям дано использовать время, убивать или отнимать его у кого-то. Как физический предмет и даже существо. Социальное время – не только условие и «предмет» потребления. Оно создается человеком и обществом. Это время может ускоряться и замедляться. Тут не только психология, хотя эмоции окрашивают каждый миг нашего существования. Всё зависит от масштаба и скорости объективных изменений в жизни общества: четыре года войны – это не четыре года размеренной мирной жизни.

Социальное время формируется жизнью и деятельностью людей. Масштаб, скорость и содержание объективных изменений в жизни общества определяют дух времени как временну́ю структуру социальной деятельности людей. Однако дух времени – это не только и не столько структура времени, но и человеческие переживания этой структуры. Дух времени определяет специфику всякой эпохи, определяет отношение каждого поколения к прошлому, его виденье своего будущего и, соответственно, выбор в целеполагании индивидов, социальных групп, народов и цивилизаций.

***

Текущие явления, процессы и события переживаются каждым человеком по-своему. Нет двух одинаковых людей и двух одинаковых жизненных миров. Отсюда – различное структурирование индивидуального времени и различия в психологическом проживании времени. Так, по-разному опишут прожитое ими мгновение человек, наблюдавший аварию со стороны, и человек, переживший ее. Ощущения людей, которые живут в эпоху кризисов, и тех, кому довелось жить в относительно спокойные времена, – разные.

Казалось бы, социальное время является суммой индивидуального времени

всех людей. Но, как утверждал Аристотель, система всегда больше суммы ее частей. Индивидуальное время каждого человека, конечно, интегрировано в социальное время, но не исчерпывает его содержания, которое задается всеми связями и отношениями между элементами социального времени как системы.

Интегратором индивидуального и социального времени является культура. Причем в самых разных своих «ипостасях»: как общественный феномен; как способ достижения комплементарности между людьми; как поиск сходства в различиях и различия в сходствах, дабы выделить единичное и уникальное (персональное); как единение (общее и интегрирующее); как духовная связь, скрепа атомизированного социально-индивидуального бытия. Именно культура– через «современность» и «контемпоральность» – создает общее поле социального межличностного взаимодействия как здесь-и-сейчас-проживания.

Культура – эта кладовая опыта предшествующих поколений – откликается на происходящие изменения. В ней встречаются свободный выбор людей прошлого и свободный выбор людей настоящего. Здесь опыт и нововведения, прошлое и будущее становятся одновременными, сосуществующими, становятся современностью.

***

Исследования современности начались на Западе еще в 60-х годах (Делёз, Фуко, Хабермас) [6; 25; 26].Среди отечественных исследователей феномена современности – В.А. Подорога, Г.Л. Тульчинский, А.В. Павлов, С.В. Борисов, Б.Г. Капустин, В.И. Шумаков и др. [2; 10; 13; 15; 17; 23; 26]. Contemporary (англ.) – один из распространенных в англоязычной литературе терминов. Им обозначается современность как совместность жизни и деятельности индивидов. Буквально, это *со-временность*(через дефис). Например, contemporary-dance – «современный танец, средствами которого выступают синтез, актуализация и развитие различных техник и танцевальных стилей» [14; 15; 19].

Однако «современность» и «контемпоральность» – это хотя и близкие по значению, но разные по смыслу слова. В русском языке вообще нет абсолютных синонимов. Мы не можем сказать человеку в годах: «Вы как человек *контемпоральный*, конечно, понимаете нынешнюю молодежь». А вот сделать ему комплимент: «Вы как человек современный…» – вполне можно.

Современность – это оценка, а контемпоральность – безоценочная констатация одновременного сосуществования разновременных миров: индивидуальных, социально-групповых, субкультурных, национальных, цивилизационных; результат взаимодействия различных подсистем, образующих системный характер бытия.

Когда горожанин приезжает в село и обнаруживает, что там нет Интернета, он досадует: «Ну, здесь каменный век!». Конечно, это гипербола. Но, в сущности, горожанин прав: в селе иное, чем в городе, время. Здесь другая динамика жизни. Точно так же эпоха, которую Н.Н. Миклухо-Маклай наблюдал на островах Океании и Новой Гвинеи в 1860–80-х годах, была совсем не европейским XIX веком, а эпохой первобытной.

Современность – это новизна, прогрессивность, душевная молодость, осведомленность в текущих событиях и «модных трендах». Широта и вариативность взглядов. Причастность к новейшим достижениям науки и техники. Способность «шагать в ногу со временем» (отсюда слово «современник») и т.п. Она, как и мода, продукт скоропортящийся. То, что «носят все», уже не модно. Традиционное консервируется, а современность требует своего непрестанного обновления.

Но у современности короткая память; она склонна к разочарованиям и предательству. Вчерашнего кумира она готова смешать с грязью и затоптать до смерти. Современность капризна, конъюнктурна и скора на приговор недавнему и далекому историческому прошлому. Достаточно вспомнить 1917 и 1991 годы, когда «славное прошлое» в одночасье превращалось в «проклятое прошлое». В 1917 году цари стали тиранами, помещики – крепостниками-самодурами, капиталисты – кровопийцами, Россия – тюрьмой народов. Аналогичная метаморфоза произошла и с оценкой советской истории в целом, и Октябрьской революции 1917 года в особенности.

Напомним недавнее, но изрядно подзабытое или сознательно искаженное прошлое. До 1991 года Октябрьская революция провозглашалась свержением загнившего строя, власти помещиков, капиталистов и попов, освобождением угнетенных народов, наступлением новой эры всего человечества (эры социализма) и спасением России перед лицом «грозящей катастрофы» (из названия ленинской статьи, написанной в сентябре того же года). В этой

версии В.И. Ленин представал организатором и вдохновителем Великой октябрьской социалистической революции. Гением и величайшим политиком, обладавшим нечеловеческой энергией и харизмой, железной волей и бесконечным обаянием. Вождем мирового пролетариата, основателем первого в мире государства рабочих и крестьян, самым человечным человеком, который, как писал Владимир Маяковский, «и теперь живее всех живых».

После 1991 года Октябрьские события оказались большевистским переворотом, узурпацией власти кучкой молодых евреев во главе с плешивым карликом, немецким шпионом, картавым евреем-полукровкой Ульяновым-Лениным-Бланком (по девичьей фамилии его матери, Марии Александровны), мстившего самодержавию за старшего брата Александра, повешенного за покушение на царя. Узурпацией, которая вырвала Россию из естественного хода мировой истории, прервала и завела в тупик многовековую историю Российской империи, уничтожила казачество и культурную элиту российского общества, заменила православие революционной бесовщиной и стала прологом кровавой деспотии Иосифа Сталина (Джугашвили).

«Знаковый» 1937 год оценивается то как апофеоз репрессий властолюбивого параноика, то как искоренение – в преддверии Второй мировой войны – губительного для России (тогда Советского Союза) «левого» и «правого» уклона, троцкистско-бухаренского курса. Курса на уничтожение страны, которой Л.Д. Троцкий отводил роль «хвороста всемирной революции» (на словах), а на деле – лакомого куска для всемирной паутины Ротшильдов. Курса на погружение Страны Советов в пучину мелкобуржуазных интересов («Обогащайтесь!», – лозунг Н.И. Бухарина), ее идеологического разложения, духовного ожирения и превращения в легкую добычу западноевропейских, американских и японских стервятников.

Конечно, «историю пишут победители», но это уже потом. Прежде нужен какой-то кардинальный поворот (либо кратковременное умопомрачение)в сознании масс. В этом суть современности.

***

В 1989 г. – в эпоху расцвета «общества потребления» – в Норвегии была опубликована статья С. Гронмо «Conceptions of time: som implications for consumer reseach» [30], посвященная концепциям времени применительно к исследованию потребительского поведения людей. Точнее, беглому обзору классических текстов, посвященных времени вообще, и более подробному обозрению работ ряда западных исследователей 50–80-х гг. XX века по данной проблематике.

Узкая направленность (если не сказать «однобокость») постановки вопроса о сущности социального времени очевидна. Как известно, еще К. Маркс рассматривал время как важнейшую характеристику производства и потребления, эксплуатации и свободы человека; называл свободное время «мерой общественного богатства»; утверждал, что «всякая экономия, в конечном счете, сводится к экономии времени» [7].

Анализируя литературу, посвященную временному модусу потребительского поведения, автор норвежской статьи указал на четыре возможных способа определения понятия «время»:

1) количественный, или (что точнее) хронологический, а в сущности математический;
2) природный, который правильно было бы назвать естественно-научным;
3) социальный, хотя точнее было сказать «социологический», позволяющий исследовать общество не только эмпирически и теоретически, но и феноменологически, как «жизненный мир» (например, в рамках социологии повседневности Щюца и Лукмана [16]);
4) исторический; этот способ, который автор рассматривает как выходящий (transcends) за пределы социального, упомянут в статье лишь один раз, но его важно зафиксировать.

За этой терминологической «неустойчивостью», когда мы вынуждены балансировать, как канатоходец в цирке, скрывается серьезная онто-гносеологическая проблема – проблема дуализма времени. Речь идет о корреляции способов определения времени и относительно самостоятельными типами объективной реальности, или формами бытия.

На наш взгляд, не может быть способа познания, который был бы совершенно независим от объекта познания. Более того, именно объект познания задает эмпирический и прикладной способы познания. Так, форма скальпеля, и особенно траектория его движения, обусловлены в первую очередь анатомией и физиологией

оперируемого существа, и только во вторую очередь – соображениями хирурга о том, чем, что и как надо «резать». Другое дело – цель операции. Она определяется, конечно, не строением оперируемого органа, а врачом. Так и способ теоретического познания задается субъектом познания, его общими установками и конкретными целями, его способностями и возможностями.

***

За четырьмя способами определения понятия «время» кроме онтологических оснований, о которых речь пойдет ниже, лежат основания гносеологические:

- Математический способ понимания времени обусловлен априорной формой организации человеком внутренних ощущений. Согласно И. Канту, именно время как «постоянство созерцающего Я по отношению к изменчивости внешнего мира», делает возможным счет, а вкупе с пространством, организующим внешние ощущения, – математику вообще [9, 54–60].
- Естественно-научное определение времени имеет своим гносеологическим основанием априорные формы, или категории, рассудка: количество, качество, отношение и модальность. Эти категории позволяют анализировать и упорядочивать данные чувственного опыта, которые являются «стройматериалом» эмпирического фундамента астрономии, физики, химии, геологии, географии, ботаники и биологии… Короче, всех естественных наук, которые немыслимы без методов временного анализа изучаемых объектов [9, 84–92].
- «Социологический» способ определения времени был бы невозможен без виденья, анализа и уразумения коллективным субъектом (социумом) динамики общественной жизни, своего «жизненного мира» и «духа времени» сквозь призму концептуальной идеи.
- «Исторический» способ определения времени покоится на «истории рассказанной» и лишь опосредованно – на «истории пережитой» [4]; покоится на устной и письменной фиксации жизни сменяющих друг друга поколений. Но «историческое время» – это всегда идея, доктрина, теоретический концепт, который, подобно охотничьей сети, как бы «набрасывается» на эмпирический материал.

Таким образом, все типы определения времени «завязаны» на познавательных способностях субъекта. Гносеологическое основание первой позиции заключается в априорной форме чувственности. Основанием второй выступают априорные категории рассудка. Третья и четвертая позиции зиждутся на идеях и понятиях разума, предмет которых не может быть дан чувственно – посредством зрения, слуха, вкуса и т.п. Отсюда – проблематичность признания объективного содержания понятий «социальное время» и «историческое время» и, соответственно, дискуссии вокруг них. В этом отношении «научная судьба» данных понятий не намного лучше судьбы понятий о человеческой душе и Боге. Тут очень легко провалится в пропасть агностицизма, в котором уже более двухсот лет обвиняют И. Канта, легко объявить социальное и историческое время непознаваемой вещью-в-себе.

Но «весь фокус», парадоксальность этой ситуации заключается в том, что, объявляя социальное и историческое время вещью-в-себе, мы автоматически, как говорится, «по умолчанию» признаем их подлинным бытием, точнее, формами бытия человека и общества. Так анализ гносеологических оснований четырех типов определения времени оказывается погружением в особый род онтологии – в хроно-логию (через дефис) как онтологию времени [28].

***

Дилемма, вынесенная в заголовок нашего исследования,– это, в сущности, вариация дискуссии между реалистами и номиналистами о природе общих понятий (универсалий) в средневековой схоластике, спора об их онтологическом статусе. Как и в средневековой дискуссии, разделивших философов-схоластов на крайних и умеренных реалистов, а также крайних и умеренных номиналистов [20], в вопросе о природе и сущности социального времени можно выделить как минимум четыре основных позиции [1; 3; 11; 12; 18; 21; 22; 24], согласно которым:

- социальное время – это объективная реальность, точнее, одна из ее форм; с этой точки зрения это объективное время как форма динамики общественной жизни;
- социальное время – это понятие, позволяющее «схватить» и описать важнейший атрибут социального бытия человека; «субъективное время» – как репрезентация субъектом объективного социального времени;

- социальное время – это «всего лишь» социально-философский концепт, теоретическая модель социального времени, которую мы строим, или даже «сочиняем», не будучи в состоянии постичь временную форму социального бытия;
- социальное время – это не более чем «пустой звук», наукообразное словосочетание, «nomina» (имя), за которым нет ничего, кроме «схоластических изысков» философского сообщества, игнорирующего тот факт, что мир и социум на самом деле существуют исключительно в физическом пространстве и времени.

Первые два определения акцентируют внимание на объективном содержании в изучаемом нами концепте, а вторые два – на его субъективной форме. Первые два определения говорят о том, что в концепте «социальное время» представлены диалектически связанные форма (концепт, понятие) и содержание (объективная реальность). Вторые два сужают репрезентацию объективной реальности, сводя «социальное время» лишь к его субъективной форме. Причем третья позиция – это, в сущности, агностицизм, а четвертая позиция – при всей ее безыскусности (дескать, чего тут мудрить: есть только астрономическое время и физическое пространство) – явно противоречит опять-таки здравому смыслу, который подсказывает нам, что не может социальная реальность (политика и общественные отношения, язык и культура, наука и религия) существовать *исключительно* в физическом пространстве и времени, подчиненным законам Ньютона или Эйнштейна. Разве может политическое пространство иметь длину, ширину и высоту? И какова высота государства, длина культуры или ширина науки? Правда, относительно временного существования социальных явлений подобные вопросы выглядят не так глупо.

Проблема, таким образом, состоит не в том, чтобы из четырех позиций выбрать одну как единственно истинную. Тем более что выбор всегда субъективен и обусловлен множеством самых разных факторов, а потому нет никакой гарантии, что мы «поставим на лошадку-победителя». Проблема заключается в том, чтобы усмотреть единое (или комплексное) онто-гносеологическое основание всех четырех позиций, которое позволило бы рассматривать их не как исключающие друг друга, а как взаимодополняющие. В этом случае постановка вопроса, сформулированная в названии статьи, оказывается однобокой, абстрактной и потому ложной.

***

Онтологическим основанием всех временных форм (неважно – астрономического, физического, биологического, социального, исторического, индивидуального или какого иного времени) является противоречивость бытия вообще и в первую очередь диалектическое единство ряда противоположностей: покоя и изменчивости, бытия и небытия, субъекта и объекта (наблюдателя и наблюдаемого).

Отказ признавать объективный характер этих противоположностей неизбежно приводит (как когда-то Парменида и Зенона Элейского) к выводу об иллюзорности движения, а соответственно, иллюзорности времени, да и мироздания в целом, если быть последовательным до конца. В этом случае исследование онтологического статуса социального времени попросту теряет всякий смысл, поэтому мы не видим иного способа исследования онтологического основания социального времени, кроме как диалектического.

Начнем с вещей хрестоматийных. В европейской философской традиции диалектический взгляд на мир начался со спора между Парменидом и Гераклитом о бытии. Парменид исходил из принципа «Бытие есть, небытия нет» и делал из него вывод о том, что бытие неподвижно, а движение – не более чем иллюзия, обман чувств. Гераклит настаивал на противоречивости всего сущего и провозглашал принцип «всё течет, всё изменяется».

- Противоречивое единство покоя и изменчивости есть движение вообще. Это противоречие пронизывает все его формы, которых, как писал Аристотель, столько, сколько родов вещей.
- В бытии индивида это противоречие представлено как единство неизменного «Я» и меняющихся внешних условий существования, а также изменчивого тела и потока ощущений, эмоций и мыслей.
- В бытии общества – как единство неизменных базовых (инвариантных) структур и функций, с одной стороны, деятельности и взаимодеятельности индивидов – с другой.
- В истории – как противоречивое единство прошлого и непрестанно обновляющейся современности.

Во всех случаях покой есть та точка

отсчета, без которой немыслимо время, а также способы его обнаружения, фиксации, измерения.

С диалектической точки зрения «всё в мире существует и не существует» (Гераклит), представляя собой единство бытия и ничто (небытия). Это противоречие находит свое первое разрешение в процессе становления, в результате которого мы имеем определенное бытие, то есть бытие, обладающее качеством и количеством (Гегель).

В этой классической схеме для нас особый интерес представляет момент становления, поскольку всякое становление требует времени. Собственно, время и есть форма становления. Оно, как и мысль, принадлежит одновременно бытию и небытию, точнее, иному бытию. Такой онтологический статус времени (и мышления) мы обозначаем словом «бывание». Может быть, не самый удачный с точки зрения соблюдения норм современного русского языка неологизм, или, напротив, устаревшее слово, использовавшееся еще до революции при переводе гегелевского термина das werden, но как знать? В противоположность вечному пребыванию, «бывание» – это бытие преходящее, которое приходит из небытия только затем, чтобы уйти в иное бытие, оставив свой след в памяти, в душе в форме переживания, образа или мысли.

Социальное время – это бытие-на-время. Именно ускользающий характер социального времени, его сопричастность одновременно бытию и небытию позволяет одним утверждать, что социальное время имеет место в реальности, а другим – что не имеет. Конечно, как явления чувственно данного мира социального времени нет. Социальное время мы можем «схватить» и зафиксировать только логически. Иначе говоря, в форме бытия идеального.

Идеальное бытие – способ бытия одной вещи посредством другой (Гегель, Маркс, Ильенков) [8]. Именно таков способ бытия социального времени, а также исторического времени. Социальное время, как временная форма динамики социальных процессов, обретает свое идеальное бытие (а материально-вещественного у него нет и быть не может) в восприятии человека, в его представлениях и переживаниях, а также посредством научно-философского анализа и концептуального оформления (синтеза).

Социальное время, таким образом, зависит от наблюдателя и системы отсчета. Наличие наблюдателя и системы отсчета делают время «живым», доступным мысленному созерцанию и прочувствованию. Еще Аристотель, определяя время как меру движения, заметил, что «... это предполагает число (...) число же должно кем-то считаться, поэтому время без души существовать не может» [27]. Еще радикальнее оказалась концепция Аврелия Августина: Бог пребывает в вечности, а время – в душе человека. Прошлое – это память. Настоящее – созерцание. Будущее – надежда. В сущности, время превратилось в такой же важный атрибут человека, как и его разум.

В Новое время по-новому стало пониматься и время. Декарт развёл по разные стороны бытия две субстанции. Материи «досталось» пространство, а мышлению философ «подарил» время. Следующим крупным шагом в этом направлении стало кантовское учение об априорных формах чувственного познания.

Кант определял время как присущую человеку, субъекту познания, априорную форму организации внутренних ощущений. Объективному времени, как и пространству, просто было отказано в существовании в виде чувственно воспринимаемой субстанции. Аргумент Канта обескураживающе прост: у человека попросту нет органов, способных ощущать пространство и время.

У Гегеля субъектом познания (точнее, самопознания) стала абсолютная идея. В жизни общества и его истории «всевидящим оком» предстал абсолютный дух в форме философии, которую Гегель определял как «эпоху, схваченную в мысли». Иначе говоря, у Гегеля и астрономическое, и социальное, и историческое время являют себя и обретают свою реальность для человека в виде понятий.

В контексте исследования онтологического основания понятия времени Гегель интересен еще и тем, что в своей «Философии природы» связал воедино время и пространство, которые со времен Декарта естествознанием полагались как две независимые друг от друга субстанции: «Истиной пространства является время» [5]. Вплоть до начала XX столетия естествоиспытатели в своем большинстве, наверное, и представить не могли, что это гегелевское «заумное», «метафизическое» утверждение окажется (до сего дня незамеченным или неоцененным физиками) предвосхищением теории относительности, согласно которой пространство и время как бы переходят друг в друга, что в мире есть константа (скорость света), а течение

времени зависит от точки отсчета, зависит от наблюдателя (вспомним «парадокс близнецов»!).

М. Хайдеггер в книге «Бытие и время» (1927), применяя феноменологический метод, разработанный Э. Гуссерлем, наполнил кантовскую априорную форму организации внутренних ощущений (время) действительно человеческим содержанием, а не только способностью считать. Речь идет о страхе, заботе, присутствии, понимании, любопытстве, двусмысленности, падении и брошенности, наконец, о бытии к смерти. О том, что отличает человека от Бога. О том, что обусловлено осознанием человека своего временно́го и врѐменного существования, то есть смертности [28].

***

Анализ онтологических оснований четырех способов определения времени, кроме всего прочего, показывает, что контемпоральность – это не только атрибут социального бытия, как единовременное сосуществование разновременных жизненных миров индивидов, социальных групп, народов и цивилизаций, но и как атрибут мироздания в целом, в котором сосуществуют физическая (или природная) реальность, социально-историческая и ментальная. И каждая из них имеет свою временную (как и пространственную) форму существования, соотнесенную с другими. Можно даже говорить о двух типах контемпоральности: «горизонтальной» (в рамках одной формы бытия) и «вертикальной» – как соотнесенности логико-математического, природного, социального и исторического времени. Два типа контемпоральности предстают как результат системного единства всех форм бытия.

Таким образом, социальное время – одна из форм времени вообще. Оно не менее объективно и реально, чем время астрономическое, физическое, биологическое и т.д. И так же, как и другие виды времени, есть форма изменчивости, динамики. Так же, как все иные виды, социальное время не ощущаемо посредством зрения слуха, осязания и т.п., так как имеет идеальный способ бытия, репрезентантом которого в мышлении человека является понятие, или концепт. Однако социальное время, как и время историческое, это не только логика. Пока социальное время не будет прочувственно, пережито как дух времени, оно не может быть «схвачено» логически. Восприятие социального времени и духа времени имеет не чисто логический способ, а комплексный –экзистенциальный и созерцательно-логический.

1. Бабаян, И.В. Социальное время: проблема и подходы [Электронный ресурс] / И.В. Бабаян. URL: http://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/2011._tom_11.2.12.pdf (дата обращения: 03.09.2015).

2. Борисов, С.В. Что значит быть современным (в контексте статьи А.В. Павлова «Заметки о современности и субъективности») [Текст] / С.В. Борисов // Социум и власть. 2013. № 3. С. 123–126.

3. Витвинчук, В.В. «Социальное время» в массовом информационном потоке [Текст] / В.В. Витвинчук. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 11. С. 58–63.

4. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории Vorlesungenьberdie Philosophieder Geschichte [Текст] / Г.Ф.В. Гегель. СПб.: Наука, 1993. 480 с.

5. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук, т. 2. Философия природы [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. М.: Издательство «Мысль», 1975. 695 с.

6. Делёз, Ж. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения [Текст] / / Ж. Делёз, Ф. Гваттари / пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина, науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.

7. Зборовский, Г.Е. Проблема образа жизни и социального времени по Марксу [Электронный ресурс] / Г.Е. Зборовский. URL: http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1166 (дата обращения: 03.09.2015).

8. Ильенков, Э.В. Идеальное [Электронный ресурс] / Э.В. Ильенков. URL: http://caute.ru/ilyenkov/texts/enc/ideale.html (дата обращения: 03.09.2015).

9. Кант, И. Критика чистого разума [Текст] / И. Кант / пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным; Примеч. Ц.Г. Арзаканяна. М.: Издательство «Мысль», 1994. 591 с.

10. Капустин, Б.Г. Современность как предмет политической теории [Текст] / Б.Г. Капустин. Москва, РОССПЭН, 1998. 308 с.

11. Мильчарек, Т.П. Социальное пространство и время как базис прогноза [Электронный ресурс] / Т.П. Мильчарек. URL: http://psyorg-omgtu.org/publ/intervju/stati/socialnoe_vremja_i_individ/4-1-0-25 (дата обращения: 03.09.2015).

12. Назарчук, А.В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества [Электронный ресурс] / А.В. Назарчук. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=598&Itemid=52 (дата обращения: 03.09.2015).

13. Нефедьева, Н.П. Современность как одновременность прошлого, настоящего и будущего [Электронный ресурс] / Н.П. Нефедьева. URL: http://russia.ecpp.org/node/1933 (дата обращения: 03.09.2015).

14. Основные танцевальные направления [Электронный ресурс]. URL: http://www.k-souvenir.ru/osnovnye-ponyatiya/ (дата обращения: 03.09.2015).

15. Павлов, А.В. Человеческий взгляд [Текст] / А.В. Павлов. Избранные статьи научного журнала «Социум и власть». Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС. 2013. 249 с.

16. Платонова, С.И. Феноменологическая социальная теория в контексте неклассической парадигмы социального исследования [Электронный ресурс] / С.И. Платонова. URL: http://izvuz_gn.pnzgu.ru/files/izvuz_gn.pnzgu.ru/6411.pdf (дата обращения: 03.09.2015).

17. Подорога, В.А. Опыт и чувственное в культуре современности. Философско-антропологические аспекты [Текст] / В.А. Подорога / предисл. Е.В. Петровской. М.: 2004. 248 с.

18. Попов, В.В. Социальное время и фактор альтернативности [Электронный ресурс] / В.В. Попов, В.А. Таранова. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-vremya-i-faktor-alternativnosti (дата обращения: 03.09.2015).

19. Современный [Электронный ресурс]. URL: http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/contemporary_1 (дата обращения: 03.09.2015).

20. Соколов, В.В. Средневековая философия [Текст] / В.В. Соколов: учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. М.: Высш. школа, 1979. 448 с.

21. Сорокин, П.А. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа [Электронный ресурс] / П.А. Сорокин, Р.К. Мертон. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-06/sorokin_merton.pdf (дата обращения: 03.09.2015).

22. Таранов, В.А. Социальное время и будущее время: методологические аспекты [Электронный ресурс] / В.А. Таранов. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-vremya-i-buduschee-vremya-metodologicheskie-aspekty (дата обращения: 03.09.2015).

23.Тульчинский, Г.Л. Современность и субъективность [Текст] / Г.Л. Тульчинский // Социум и власть. 2013. № 3. С. 116–122.

24. Фатыхова, Е.М. Социальное время в контексте нелинейного развития социума [Электронный ресурс] / Е.М. Фатыхова. URL: http://www.gramota.net/materials/1/2011/3/19.html (дата обращения: 03.09.2015).

25. Фуко, М. Что такое Просвещение? [Текст] / М. Фуко // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1999. № 2. С. 132–149.

26. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне [Текст] / Ю. Хабермас / пер. с нем. М.М. Беляева и др. М.: Весь мир, 2003. 416 с.

27. Чанышев, А.В. Курс лекций по древней философии [Текст] / А.В. Чанышев. М., 1981. 319 с.

28. Черняков, А.Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера [Текст] / А.Г. Черняков. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 460 с.

29. Шумаков, В.И. Векторы одновременности современного общества: язык, наука, философия [Электронный ресурс] / В.И. Шумаков. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/vektory-odnomernosti-sovremennogo-obschestva-yazyk-nauka-filosofiya (дата обращения: 03.09.2015).

30. Gronmo, S. Concepts of time: some implications for consumer research [Электронный ресурс]. URL: http://www.acrwebsite.org/volumes/6925/volumes/v16/NA-16 (дата обращения: 03.09.2015).

References

1. Babayan I.V. (2011) Sotsial'noe vremya: problema i podkhody. Available at: http://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/2011._tom_11.2.12.pdf (accessed 03.09.2015) [in Rus].

2. Borisov S.V. (2013) *Sotsium i vlast'*, no. 3, pp. 123–126 [in Rus].

3. Vitvinchuk V.V. (2012) *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universitet, seriya 11: istoriya, filologiya.* Vol. 11, no. 11, pp. 58–63 [in Rus].

4. Gegel' G.V.F. (1993) Lektsii po filosofiiistorii Vorlesungenьber die Philosophie der Geschichte. Saint-Petersburg, Nauka, 480 p. [in Rus].

5. Gegel' G.V.F. (1975) Entsiklopediya filosofskikh nauk, vol. 2. Filosofiya prirody. Moscow, Izdatel'stvo "Mysl'", 695 p. [in Rus].

6. Delez ZH., Gvattari F. (2007) Anti-Edip. Kapitalizm I shizofreniya. Per. s fr. i poslesl. D. Kralechkina, nauch. red. V. Kuznetsov. Ekaterinburg, U-Faktoriya, 672 p. [in Rus].

7. Zborovskiy G.E. Problema obraza zhizni i sotsial'nogo vremeni po Marksu. Available at: http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1166 (accessed 03.09.2015) [in Rus].

8. Il'enkov E.V. Ideal'noe. Available at: http://caute.ru/ilyenkov/texts/enc/ideale.html (accessed 03.09.2015) [in Rus].

9. Kant I. (1994) Kritika chistogo razuma. Per. s nem. N. Losskogo sveren i otredaktirovan TS.G. Arzakonyanom i M.I. Itkinym; Primech. TS.G. Arzakanyana. Moscow, Izdatel'stvo «Mysl'», 591 p. [in Rus].

10. Kapustin B.G. (1998) Sovremennost' kak predmet politicheskoy teorii. Moscow, ROSSPEN, 308 p. [in Rus].

11. Mil'charek T.P. (2014) Sotsial'noe prostranstvo i vremya kak bazis prognoza. Available at: http://psyorg-omgtu.org/publ/intervju/stati/socialnoe_vremja_i_individ/4-1-0-25 (accessed 03.09.2015) [in Rus].

12. Nazarchuk A.V. (2012) Sotsial'noe vremya I sotsial'noe prostranstvo v kontseptsii setevogo obshchestva. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=598&Itemid=52 (accessed 03.09.2015) [in Rus].

13. Nefed'eva N.P. (2009) Sovremennost' kak odnovremennost' proshlogo, nastoyashchego i budushchego. Available at: http://russia.ecpp.org/node/1933 (accessed 03.09.2015) [in Rus].

14. Osnovnye tantseval'nye napravleniya. Available at: http://www.k-souvenir.ru/osnovnye-ponyatiya/ (accessed 03.09.2015) [in Rus].

15. Pavlov A.V. (2013) CHelovecheskiy vzglyad. Izbrannye stat'I nauchnogo zhurnala «*Sotsium I vlast'*». Chelyabinsk, CHelyabinskiy filial RANKHiGS, 249 p. [in Rus].

16. Platonova S.I. (2011) Fenomenologicheskaya sotsial'naya teoriya v kontekste neklassicheskoy paradigm sotsial'nogo issledovaniya. Available at: http://izvuz_gn.pnzgu.ru/files/izvuz_gn.pnzgu.ru/6411.pdf (accessed 03.09.2015) [in Rus].

17. Podoroga V.A. (2004) Opyt i chuvstvennoe v kul'ture sovremennosti. Filosofsko-antropologicheskie aspekty. Predisl. Petrovskoy E.V. Moscow, 248 p. [in Rus].

18. Popov V.V., Taranova V.A. (2012) Sotsial'noe vremya i factor al'ternativnosti. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-vremya-i-faktor-alternativnosti (accessed 03.09.2015) [in Rus].

19. Sovremennyy. Available at: http://dictionary.cambridge.org/ru/slovar'/anglo-russkiy/contemporary_1 (accessed 03.09.2015) [in Rus].

20. Sokolov V. V. (1979) Srednevekovaya filosofiya. Moscow, Vyssh. shkola, 448 p. [in Rus].

21. Sorokin P.A., Merton R.K. (2004) Sotsial'noe vremya: opyt metodologicheskogoi funktsional'nogo analiza. Available at: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-06/sorokin_merton.pdf (accessed 03.09.2015) [in Rus].

22. Taranov V.A. (2012) Sotsial'noe vremya i budushchee vremya: metodologicheskie aspekty. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-vremya-i-buduschee-vremya-metodologicheskie-aspekty (accessed 03.09.2015) [in Rus].

23.Tul'chinskiy G.L. (2013) *Sotsium I vlast', no.* 3, pp. 116–122 [in Rus].

24. Fatykhova E.M. (2011) Sotsial'noe vremya v kontekste nelineynogo razvitiya sotsiuma. Available at: http://www.gramota.net/materials/1/2011/3/19.html (accessed 03.09.2015) [in Rus].

25. Fuko M. (1999) *Vestnik Moskovskogo universiteta, seriya 9: filologiy,* no. 2, pp. 132–149 [in Rus].

26. KHabermas YU. (2003) Filosofskiy diskurs o modern. Per. s nem. M.M. Belyaeva i dr. Moscow, Ves' mir, 416 p. [in Rus].

27. CHanyshev A.V. (1981) Kurs lektsiy po drevney filosofii. Moscow, 319 p. [in Rus].

28. CHernyakov A.G. (2001) Ontologiya vremeni. Bytie I vremya v filosofii Aristotelya, Gusserlya i KHaydeggera. Saint-Petersburg, Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 460 p. [in Rus].

29. SHumakov V.I. (2013) Vektory odnovremennosti sovremennogo obshchestva: yazyk, nauka, filosofiya. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/vektory-odnomernosti-sovremennogo-obschestva-yazyk-nauka-filosofiya (accessed 03.09.2015) [in Rus].

30. Gronmo S. (1989) Concepts of time: some implications for consumer research. Available at: http://www.acrwebsite.org/volumes/6925/volumes/v16/NA-16 (accessed 03.09.2015) [in Eng].

UDC 101+ 111 + 115 +116

SOCIAL TIME: CONCEPT OR REALITY?

Chuprov Alexander Stepanovich,
State Pedagogical University
of Blagoveshchensk,
Doctor of Philosophy, Professor,
Blagoveshchensk, Russia.
E-mail: alex.chupr@yandex.ru

Ezri Grigoriy Konstantinovich,
State Pedagogical University of
Blagoveshchensk,
undergraduate of the Faculty of History
and Philology,
Blagoveshchensk, Russia.
E-mail: grigoriyezri@mail.ru

Annotation
This article examines some matters connected with the ontological status of social time, analyzes the epistemological, historical and philosophical aspects of the concept «social time", its relationship with objective and subjective reality. The authors make a conclusion about the dual nature of the philosophical definition of social time, which is a concept and, at the same time, the phenomenon of reality, the area of interaction of individuals, social groups, peoples and civilizations as a social form of contemporary being.

Key concepts:
social time,
Zeitgeist(spirit of the time),
among-being-and-unbeing
(interesse-sum-et-adesse),
being-on-time,
lifeworld,
modernity,
contemporary.